

Весной старая утка вывела трёх утят. Одного она назвала Пуховым Пуфиком — он был покрыт мягким жёлтым пухом, второго — Крякой-раскорякой, потому что он ходил вперевалку и повторял: «Кря-кря-кря!», а третьего, совсем крошечного, Самым Ужасным Обжорой. Ты, конечно, спросишь, за что ему дали такое обидное имя. Сейчас расскажу.

Едва эти жёлтые шарики появились на свет, бабушка Тодора пустила их во двор и стала кормить хлебными крошками. Самый маленький утёнок широко открыл клюв и мигом всё проглотил. Пуховому Пуфику и Кряке-раскоряке ничего не досталось. Тогда-то бабушка Тодора, рассердившись, и назвала его Самым Ужасным Обжорой. А глупый утёнок нет чтобы устыдиться, наоборот, почувствовал гордость. Он важно зашагал по двору, подошёл к бородатому индюку и стал хвалиться своим именем. Ты знаешь, наверное, что индюк невероятный болтун. Он целый день ходит по двору и болтает: «Бол-бол-бол!»

Индюк тут же отправился на птичник рассказывать своим друзьям, как назвали самого маленького утёнка.

Когда утятам исполнилось семь дней, старая утка повела их на речку.

Куда мы отправляемся, мама? — спросил Пуховый Пуфик.

На реку, деточка. Чего вам наловить на завтрак? Серебряных рыбок или головастиков?

— Я хочу серебряную рыбку, — сказал Пуховый Пуфик.

— А я головастика, — заявил Кряка-раскоряка.

— А ты? — спросила утка Самого Ужасного Обжору.

— А я кита хочу съесть, кита-а! — крикнул маленький утёнок.

— Смотри, доведёт тебя обжорство до беды, — пригрозила ему утка.

Пришли на берег, утка и говорит: — Посидите под вербой, утята мои, вы ещё маленькие, плавать совсем не умеете. Ждите меня, никуда отсюда не уходите. Утка зашлёпала к воде и уплыла в глубокую заводь. Там она поймала головастика, спрятала возле берега в корневищах дерева и снова нырнула в воду.

Самый Ужасный Обжора не мог долго стоять на месте. Ему казалось, что он даром теряет драгоценное время.

Буду я тут ждать целый год! Подумаешь! Буду я тут выстаивать из-за какого-то головастика! Не такой уж я глупый утёнок. Сейчас я сам кого-нибудь поймаю.

И он тоже зашлёпал к воде. Наступил на мокрый камешек у берега, поскользнулся и—бултых в воду! Быстрое течение подхватило его и понесло вниз по реке, туда, где темнел лес. Ты знаешь, наверное, что в лесу живёт хитрая лисица. Она только что вылезла из норы, а вслед, за ней выбежали двое резвых лисят.

Мама, — захныкали лисята, — принеси нам на обед какую-нибудь живую птичку! Так надоела старая жёсткая курятина.

Хорошо, детки, принесу вам что-нибудь мягонькое и живое, только будьте умниками и не вылезайте из норы.

И, махнув на прощание лапой, лисица бесшумно исчезла в лесной чаще.

На берегу реки, где плакучие ивы купают свои серебристые листья в воде, есть большое дупло. Хитрая лисица влезла в него и притаилась. Оттуда она увидела утёнка, который плыл, сосредоточенно глядя в воду. Когда Самый Ужасный Обжора приблизился к дуплу, он уже умел хорошо плавать и чувствовал себя в воде совершенно свободно.

— Стой! -крикнула лисица, выскочив из дупла и угрожающе размахивая хвостом.

Утёнок остановился.

Кто ты такой? — спросила лисица. Я Самый Ужасный Обжора. Ой, какой же ты страшный!—засмеялась лисица.

— Я не страшный, а бесстрашный.

— Хм,—ухмыльнулась лисица.—Ну и куда же ты направляешься?

— Кита ловить.

— А что ты будешь с ним делать?

— Съем его. Очень уж я проголодался.

Ты глупый утёнок, — сказала лисица. — Киты в реках не живут. Киты живут в лесу. Идём со мной, я знаю место, где водятся самые большие киты. Будешь клевать их до тех пор, пока не наешься до отвала.

— А ты кто такая? — подозрительно посмотрел на неё утёнок.

Я лесная сестра милосердия. Помогаю маленьким утятам. Сначала кормлю их, а потом отвожу домой, к мамам.

Я так и подумал, что у тебя доброе сердце, — обрадовался Самый Ужасный Обжора и поплыл к берегу.

Но едва он приблизился, лисица протянула лапу, подкинула его вверх, потом схватила за ногу, швырнула себе на спину и со всех ног бросилась к норе.

— Бедный утёнок! — вздохнула лягушка. — Эта хищница проглотит его, как муху.

Какой был милый птенчик, — зашелестели прибрежные ивы, и роса посыпалась с их ветвей, как слёзы.

Хитрая лисица, не разбирая дороги, мчалась по заячьей тропе. Сердце её стучало: как обрадуются лисята, когда получат на обед живого утёнка! Она так спешила, что совсем забыла о капкане. А ведь лисица слышала, что дедушка Тодор поставил капкан под кучей сухих листьев посередине заячьей тропы. Вместо того, чтобы перепрыгнуть через эту кучу, она наступила на неё, и в тот же миг спрятанный капкан сказал: — Шрак! — и схватил лисицу за правую лапу. Лисица споткнулась, утёнок упал на траву. Когда Самый Ужасный Обжора убедился, что он спасён и его жизни не угрожает опасность, он презрительно посмотрел на лисицу и зашагал по тропинке обратно к реке. До самой воды он ни разу не обернулся назад. Потом, как маленькая лодочка, поплыл вверх по течению к той вербе, где его дожидались встревоженная мама, Пуховый Пуфик и Кряка-раскоряка.

— Ах ты разбойник! — издали крикнула ему старая утка. — А я тут ума не приложу, где тебя искать.

— Я был в лесу, мама, — ответил утёнок. — Отправился за китом, а поймал лисицу.

— Неужели? И что ты с ней сделал?

— Я решил подарить её бабушке Тодоре на воротник. За это, я думаю, она будет мне давать больше зёрен и крошек. Очень уж я проголодался, мама. Самый Ужасный Обжора вышел на берег, широко раскрыл клюв, схватил сразу двух головастика и с наслаждением их проглотил.